

О. Фишман (Ленинград)

ЛАТЫШСКАЯ УТВАРЬ ИЗ КОРЫ
(К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ БЕРЕСТЯНОЙ УТВАРИ
НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА СССР)

Латвия расположена в зоне широкого распространения двух пород лиственных деревьев — березы и липы, кора которых издавна использовалась как поделочный материал наряду с корой других лиственных и хвойных деревьев. Для сопоставления латышской крестьянской утвари из коры деревьев с аналогичными комплексами у других народов Северо-Запада использована разработанная нами типология берестяной утвари финно-угорского и русского населения Севера Евразии.

Предлагаемая типология была построена на основании опубликованных сведений, а также архивных и музейных материалах XIX—XX вв. (Гос. музей этнографии народов СССР, далее ГМЭ; Латвийский этнографический музей, далее БДМ; Музей истории ЛатвССР, далее СВУИ).

Сравнительно-типологический анализ берестяной утвари финно-угорского и русского населения позволил установить, что изучаемый феномен является неотъемлемым компонентом культуры народов, населявших зону смешанных и лиственных лесов с преобладанием березы *Betula verrucosa*. Нами было выделено три основных типа берестяной утвари: I — пластовой, II — плетеный, III — комбинированный по совокупности четырех групп признаков: функциональных, конструктивных, декоративных и семантических. Ввиду совпадения функциональных и конструктивных признаков у предметов, сделанных из коры различных пород деревьев, у латышей и отчасти русских, мы сочли возможным ввести их в сопоставляемые группы I и III типа.

I пластовой тип представлен пятью вариантами.

Число вариантов этого типа утвари в Латвии невелико, но стабильно: это сачки для ловли раков (рис., 1), коробки

для ниток, иглолок, пуговиц из бересты (рис., 2) и короба для сбора ягод (рис., 3) из коры ольхи. Набор значимых функциональных признаков в прибалтийско-финском и русском материале значительно полнее, причем у карел, финнов, вепсов, эстонцев преобладают предметы, используемые в качестве разнообразной дорожной и промысловой временной утвари, у северных русских наряду с этим появляется новая функция — употребление пластовых коробов для хранения и веяния зерна и муки. Сопоставление пластовых комплексов выявило наличие вариантов, совпадающих по всем признакам у разных народов Северо-Запада (вариант б), а также по группе основных функциональных, конструктивных, декоративных и семантических признаков (вариант а), по группе частных признаков (вариант в), а также наличие предметов, имеющих варианты отличия иного — III комбинированного типа (варианты в, д). В качестве предметов, не имеющих вдалогов в латышском материале, назовем вариант г, и наоборот — характерный только для Латвии вариант — д. Тождественность основных признаков латышской сопоставляемой группы с двумя остальными нашла свое выражение в сохранении следов промыслового назначения, в характере использования исходных материалов, в технологии изготовления, в формах и пропорциях вещей, в наличии специальных терминов для обозначения каждого предмета, в формах и характере бытования, самостоятельном способе изготовления. В целом комплекс латышской утвари I типа по данным XIX—XX вв. прослеживается как архаичный местный вариант, находящийся на стадии регрессивной трансформации.

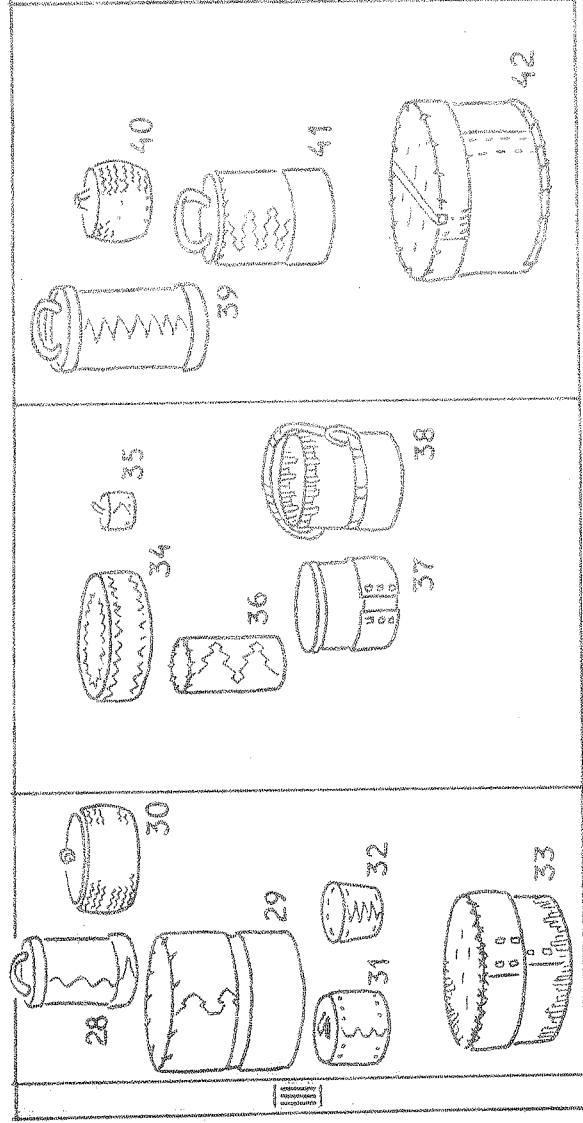
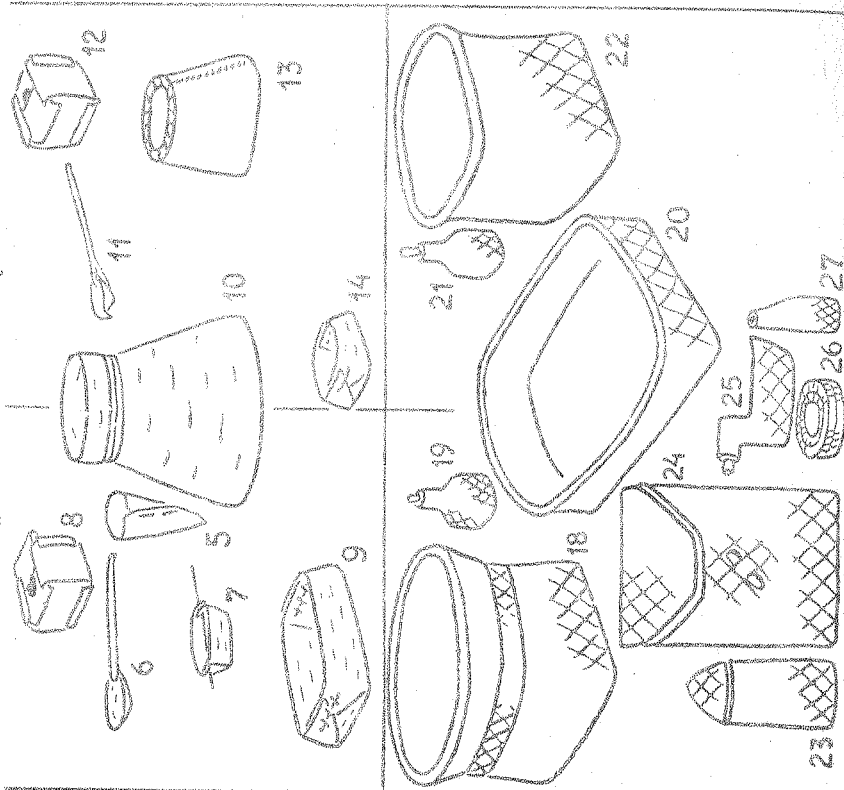
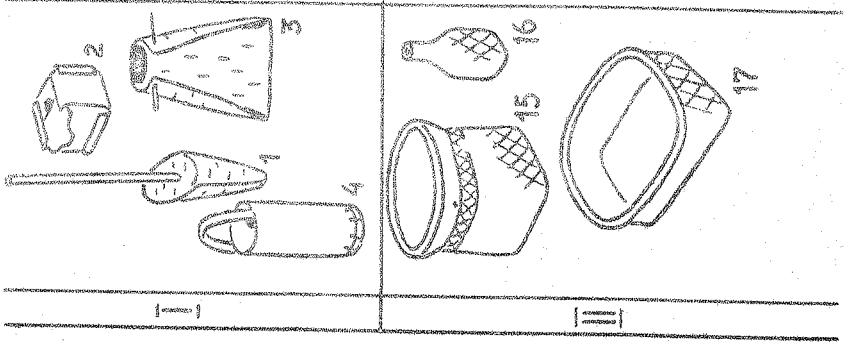
II плетеный тип представлен пятью вариантами утвари.

Объем источников для изучения латышской утвари, плетеной из бересты, невелик, что само по себе показательно. Среди предметов преобладают корзины и короба для сбора ягод и грибов, дорожные солонки, выполненные в технике двойного косого плетения (рис., 15, 16, 17). Функциональные признаки в прибалтийско-финском и русском материале имеют иное преоб-

Далыш

Прибалтійскіе фіны

Руссе

ладающее выражение — это дорожная и промысловая утварь (кошело, крошны, подкотельники, солонки, футляры для точильных брусков и ножей), обувь (лапти, ступни, сапоги), домашняя утварь (коробки для хранения шерсти, веретен, рукоделия, ложкарки), кораба для хранения муки и севалки (рис., 18–27). Сопоставление выявленных вариантов латышской утвари с известными у соседних народов показало адекватность функциональных, конструктивных и декоративных признаков (варианты а, б, в). Вместе с тем варианты плетеной утвари, характерные для прибалтийско-финского и русского населения (вариант г), изредка встречаются в Латгалии и северной Видземе, т.е. в районах, контактных с зоной развитой традиции плетения из бересты. По-видимому, данная техника была давно известна на территории Латвии. Об этом свидетельствует применение берестяной ленты для изготовления грузил, для бытовой реставрации посуды из дерева и глины, для оплетания пастушьих труб. Динамика плетеного типа утвари в Латвии нашла свое выражение в неразвитости традиции, а также семантические признаки, как характер бытования, отсутствие локальной терминологии и сведений о способе изготовления и назначении, характеризуют описанный комплекс как находящийся на стадии пассивной трансформации (вплоть до полного изживания).

III комбинированный тип представлен пятью вариантами.

Характер использования предметов в сопоставляемых группах III типа различен. В Латвии это кораба и туеса для женского рукоделия, одежды, соли, крупы и муки, пряностей и табака (рис., 28–33). Преобладающий функциональный признак данного типа утвари у прибалтийско-финского и русского населения Северо-Запада — дорожное и промысловое назначение: утварь для переноски и приготовления пищи во время различных лесных промыслов, на подсеке, в пути; в меньшей степени это — вместилще для хранения продуктов и домашних мелочей (рис., 34–42). Изучение технологии изготовления комбинированного типа свидетельствует о том, что в Латвии наиболее распространены

поздние модификации, заимствования из других видов обработки дерева. Определяющим отличием для латышской группы является преобладание в ней коробов из коры липы, ольхи и ели с берестяной прокладкой на днищах (вариант д). В единичных случаях он встречается и у русских (рис. 42). Археологические параллели данному варианту известны по памятникам Новгорода (Колчин, 1968, с. 50). Латышский вариант берестяной посуды для соли (вариант г) не имеет аналогов в других сопоставляемых группах. По совокупности основных признаков тождественны варианты а и в, но и здесь у латышей наиболее общеупотребительным по материалам XIX–XX вв. был вариант в, а у карел, вепсов и русских вариант а. На основании сравнительного изучения одна группа латышских туесов атрибутирована нами как привозная из русского ремесленного центра в Прикамье: это чусовские туеса со штампованным орнаментом (СVVM, 27304, 18556, 18562; БДМ 6730, 1448, 20659).

Полная тождественность признаков наблюдается лишь в одном варианте III типа б — солонки и коробочки для хранения пряностей, табака, денег и украшений; обшивка этих емкостей украшена зубчатой берестой и резным узором. Отметим здесь, что характер бытования и повсеместное распространение подобных предметов в Латвии заставляют иначе взглянуть на устоявшееся в литературе мнение о финно-угорском происхождении сосудов с зубчатой обшивкой. Комбинированный тип латышской утвари дает представление о своеобразном пути развития технологии и конструирования предмета, обнаруживает черты типологической преемственности в различных группах деревянной утвари на территории Латвии; механизм изменения типа в целом может быть обозначен стадией прогрессивной трансформации.

Использование сравнительно-типологического метода дало возможность проследить эволюцию конкретных форм обработки и применения коры лиственных деревьев у народов Северо-Запада, установить степень распространенности различных видов исходных материалов, вычленив общие изначальные типы утвари и

определить их относительную хронологию, опираясь на опробованную ранее типологию берестяной утвари.

Динамика типов утвари, выявленная на полиэтничном материале, позволила отделить локальные, заимствованные и конвергентно сформировавшиеся типы и варианты латышской утвари и определить в целом ее место в системе традиционной латышской культуры. Латвия — переходная зона от скандинавско-среднеевропейской традиции использования коры липы, веток и корней деревьев и сосновой драни к северно-восточноевропейской традиции применения березовой коры. Ареал берестяной утвари в Латвии был невелик и постоянно сокращался за счет увеличения ареалов иных видов деревянной утвари.

С.Я.Цимерманис (Рига)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАЛТСКИХ НАРОДОВ

С 1950-х годов этнографы Прибалтийских советских республик и Москвы систематически изучали основные сферы народной хозяйственной деятельности (земледелие, животноводство, рыболовство, ремесла), соответствующие орудия и приемы труда, некоторые виды материальной культуры (поселения, народное зодчество, одежда, текстильные изделия, народное прикладное искусство и др.), а также семью и семейный быт народов Прибалтики ХУШ-ХХ вв. Собран и обобщен разнообразный этнографический, лингвистический, документальный материал, опубликован ряд коллективных и монографических исследований, вышло из печати несколько сборников статей, подготовлены два тома ("Земледелие" и "Одежда") регионального историко-этнографического атласа народов Прибалтики. Все это создало прочную источниковую базу для углубленного изучения весьма сложных этнографических проблем этнической истории балтских народов.

Опыт проделанной работы убеждает в том, что убедительных научных результатов в разработке этих проблем можно достигнуть лишь посредством широких сравнительно-исторических исследований аналогичных явлений у балтских, славянских,

прибалтийско-финских и германских народов, с которыми балты соприкасались в течение последнего тысячелетия.

Источниковую базу исследований должны составлять как письменные и вещественные материалы этнографических экспедиций, так и данные, почерпнутые из исторических документов, лингвистики, фольклора, археологии, антропологии, свидетельства авторов XIII-XIX вв. и др. Изучение исторических документов и авторов XIII-XV вв., лингвистических и фольклорных источников позволяет создать относительно полное представление о народном быте и культуре тех столетий, по которым отсутствуют массовые этнографические и археологические данные. Неотъемлемой составной частью исследовательской работы должно быть картографирование распространенности типов, вариантов и названий изучаемых явлений.

Актуальным остается выяснение всех тех этнических компонентов, из которых сложились латышские и литовские народности и нации, и тех компонентов материальной и духовной культур, на основе которых формировалась материальная и духовная культура латышей и литовцев. Так, например, исследователей живо интересует такие вопросы, как: 1) появление отдельных групп прибалтийско-финских этносов (води, ливов, эстонцев, финнов) в Латвии и слияние их с латышами; 2) роль селов в формировании латышской и литовской народностей; 3) особенности этнического процесса в западных частях Латвии и Литвы, в котором участвовали потомки куршей, жемайтов, пруссов, а также отдельные группы этносов западнославянского происхождения; 4) характер этнических процессов в восточных частях Латвии и Литвы, в котором вместе с латышами и литовцами участвовали отдельные группы белорусов, поляков, русских и других славянских этносов, а также эстонцев и, возможно, води; 5) взаимовлияние культур балтских, прибалтийско-финских, славянских и германских народов и детальное этнографическое районирование территорий, населенных балтскими народами.

Доклад иллюстрируется рисунками объектов материальной культуры и картосхемами, характеризующими особенности рассматриваемых явлений и процессов.